

АЛЮМИНИЙ – НЕЛЕГКИЙ МЕТАЛЛ

Нервозность на финансовых рынках и опасения по поводу наступления нового кризиса не обошли стороной алюминиевый сектор. На Лондонской бирже металлов (LME) в третьем квартале 2011 года алюминий подешевел на 7,7%, до уровня начала года, до 2399 долларов за тонну. Сейчас этот показатель опустился ниже отметки 2000 долларов. О том, что ждет алюминиевую отрасль Таджикистана в ближайшей перспективе Азии Плюс рассказал Игорь Саттаров, начальник информационно-аналитической группы Таджикской алюминиевой компании.

А.П.: Алюминиевый завод – самое крупное предприятие страны, его производство носит стратегический глобальный характер и никто не может игнорировать его ключевую роль в национальной экономике. Поскольку это так, то нас – таджикстанцев, не может не беспокоить влияние кризисных процессов на мировую алюминиевую промышленность. Какова ситуация в ТАЛКО?

И.С.: Таджикская алюминиевая компания – это, прежде всего, наше наследие, которое и по сей день продолжает оставаться эффективно работающим предприятием страны. Завод дает серьезные поступления в казну государства обеспечивает работой и заработной платой свыше 13 тысяч человек, выполняет перечисления в социальные фонды и осуществляет все выплаты, которые он обязан делать в силу национального законодательства: налогового, социального и других.

Сегодня ТАЛКО – это крупнейшее промышленное предприятие Таджикистана, а алюминий является главным экспортным товаром страны. В течение последних лет компания продолжает подтверждать репутацию одной из самых динамично развивающихся промышленных структур Таджикистана, обеспеченной современным менеджментом и международной системой финансовой отчетности.

По мощности производимого первичного алюминия Таджикистан входит в десятку крупнейших мировых производителей. Однако наша страна практически не имеет собственного сырья – глинозема. Его завозят из различных стран. Есть, конечно, у нас и отечественные месторождения бокситов, но их разработка и обеспечение логистики на ее нынешнем этапе дают основание полагать, что это сырье по себестоимости будет почти на порядок дороже импортного даже с учетом неблизкой транспортировки последнего. Поэтому и возникло такое явление в таджикской алюминиевой отрасли, как толлинг...

А.П.: Кстати, о толлинге. Вы знаете, что в нашей стране сложилось неоднозначное отношение к этой довольно распространенной в мировой практике экономической схеме?

И.С.: В последние, как минимум, лет пять много споров велось насчет пользы или вреда толлинга. Толлинг включает в себя переработку давальческого сырья с последующим экспортом продукта переработки. Договор толлинга позволяет таджикскому алюминиевому предприятию получать сырье без цены и не зависеть от риска ее изменений на мировых рынках. С одной стороны, он обеспечивает огромную отрасль оборотными средствами, много тысяч человек – работой, государственный бюджет – налоговыми отчислениями. С другой стороны, практически весь производимый в Таджикистане алюминий уходит за границу. Природа толлинга такова, что третьего не дано. При этом поставщики глинозема, как правило, иностранные компании, которые, будем говорить откровенно, не заинтересованы в том, чтобы развивать внутренний рынок алюминия в стране, где цены заметно ниже мировых, как впрочем, и платежеспособность потребителей. Их можно понять. Можно понять и алюминиевые предприятия – им как-то нужно жить и в определенном смысле выживать, а толлинг дает реальный доход, поскольку исключает поиск покупателей и транспортировку готовой продукции.

Запретить толлинг сегодня, значит поставить под угрозу существование всей отрасли и еще раз ухудшить и без того много раз ухудшенное социальное самочувствие огромной части населения Таджикистана, ведь алюминиевое предприятие является градообразующим и обеспечивает значительную часть валютной выручки республики.

В качестве иллюстрации к вопросу об отношении к толлингу может служить мировой экономический кризис, приведший во втором полугодии 2008 года к упадку алюминиевой промышленности. Крупнейшие мировые производители алюминия один за другим стали объявлять о сокращении производства из-за уменьшения спроса и падения мировых цен, о замораживании новых проектов и даже о закрытии нерентабельных предприятий. Первой жертвой кризиса пал американский

алюминиевый завод Rockdale в штате Техас (США), далее появилась информация о намерении сократить производство алюминия на предприятиях Rio Tinto Alcan (Великобритания), Chalco (Китай), Valesul Alumínio (Бразилия), Karmoeу (Норвегия). Затем начались проблемы в России: в ноябре 2008 г. руководство холдинга «Русал» приняло решение законсервировать работу семи своих предприятий по всей стране, был закрыт Надвоицкий алюминиевый завод (филиал «НАЗ-СУАЛ»), в начале декабря этого же года Воронежский алюминиевый завод объявил о сокращении персонала и остановке производства. Американская металлургическая корпорация Alcoa уменьшила производство алюминия на 15%. Норвежский производитель Hydro Aluminium объявил о 30%-м сокращении производства в 2008 г. на алюминиевых предприятиях по всему миру и закрыл алюминиевый завод в Нойсе (Германия). И эти примеры можно продолжать.

Таджикская алюминиевая компания, заменив действующую до 2007 года систему бартерных операций на толлинговый механизм, сумела в кризисных условиях выстоять. Толлинговая система позволила ТАЛКО увеличить ликвидность компании, значительно снизить операционные риски и получать операционную прибыль, увеличить рентабельность предприятия на 20% и обеспечить свою долю в общем объеме промышленной продукции страны в размере 43%, в экспорте – около 80%. Кстати, в этот сложный для нашей страны период ТАЛКО отказалась от каких-либо требований к государству оказать компании помощь и перенесла всю тяжесть возникшей проблемы на собственные плечи.

А.П.: *Вернемся к вопросу о сегодняшней ситуации в мировой алюминиевой промышленности.*

И.С.: По оценке экспертов мировая алюминиевая отрасль оказалась на пороге кризиса – при текущих ценах на металл четверть его мирового производства нерентабельна. Они прогнозируют, что при сохранении цен на нынешнем уровне в первом полугодии 2012 года производство алюминия в мире может сократиться на 10-15%. Кстати, ТАЛКО, учитывая уроки 2008 года, была одной из первых алюминиевых компаний, сделавших вывод о том, что кризис мировой алюминиевой отрасли имеет тенденцию к своему дальнейшему развитию, что, к нашему сожалению, и подтверждается экспертными прогнозами на предстоящий год.

Согласно данным официальной статистики уже сейчас спад затронул Китай, Европу и Америку. По предварительным оценкам, снижение производства алюминия вызван высокими производственными издержками производителей и падением цен на этот металл на мировых рынках. Стоимость алюминия упала ниже себестоимости его производства. С начала текущего года он подешевел на 13%. В частности, до 25% производителей алюминия в Китае понесли убытки в октябре 2011 г. За 9 месяцев 2011 г. производство алюминия в Бразилии по сравнению с результатами аналогичного периода прошлого года снизилось на 6,9%. Горнорудный гигант – группа Rio Tinto в октябре нынешнего года выставил на продажу алюминиевые активы на \$8 миллиардов по всему миру. Группа вышла на алюминиевый рынок с 50-х годов прошлого века и после покупки в 2007 году компании Alcan за \$38 миллиардов сама называет себя крупнейшим в мире производителем сырья, но и ей в нынешних условиях стало сложно игнорировать большие расходы на производство и сравнительно низкий доход. Hydro Aluminium объявил о сокращении мощностей на норвежских заводах компании и снижении производства алюминия на 10%. Все сокращения будут завершены к концу первого квартала 2012 года. Уже сейчас этой компанией остановлено около 40% планируемых к сокращению мощностей.

Другой стороной вопроса выступает рост цен на энергоресурсы в промышленно-развитых странах, который приводит к закрытию предприятий алюминиевой промышленности.

Ярким примером этому служит Украина, одна из бывших союзных республик, заложивших основу советской алюминиевой промышленности. На сегодняшний день гидроэнергетика этой страны вместе с Днепрогэсом и со всеми ГЭС днепровского каскада может удовлетворить свои энергетические потребности не более чем на 8%, а остальное дают ТЭС и АЭС. «Лишних» энергогенерирующих мощностей для того, чтобы субсидировать алюминиевое производство дешевой электроэнергией, у Украины просто нет. В итоге в конце апреля 2011 г. был дан официальный «старт» полному закрытию алюминиевого производства на ЗАлКе – единственном заводе в Украине, производящем первичный алюминий.

В целом, наблюдается тенденция оттока алюминиевого производства в страны с дешевой электроэнергией, среди которых можно выделить Россию, Китай, Индию и Объединенные Арабские Эмираты. При том, что наиболее высокие темпы роста демонстрирует Китай – это как раз пример той

отрасли его промышленности, в которой нет реального преимущества в смысле низкой себестоимости конечной продукции. Если посмотреть на структуру алюминиевой промышленности Китая, станет очевидно, что это не слишком конкурентоспособная отрасль. Она очень затратная именно из-за своей энергоемкости, а энергия – это именно то, чего у Китая меньше всего.

Из-за потребности в большом объеме энергии для выплавки алюминия многие крупнейшие производители алюминия вынуждены производить собственную электроэнергию.

Что касается Таджикистана, то сегодня он испытывает сезонный дефицит электроэнергии, а это отрицательно сказывается сейчас и будет сказываться в дальнейшем на работе Таджикского алюминиевого завода. Чтобы обеспечить полную загрузку имеющихся металлургических мощностей ТАЛКО и иметь перспективу развития предприятия, необходимо, в первую очередь, нарастить энергетическую базу. Налицо та же логика и расчет, какими в свое время пользовались и руководствовались разработчики Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, «привязывая» друг к другу гидроэнергетические и промышленные предприятия.

Гидростройки Таджикистана могут и должны стать первым этапом возрождения всего комплекса производительных сил страны, открывая возможность и условия шаг за шагом вернуть к жизни все то, что двадцать лет назад создавало нам авторитет на мировом рынке и энергетическую базу для развития.

Другая специфика алюминия – его ценообразование. В отличие от подавляющего большинства металлов, в его себестоимости львиную долю составляет электроэнергия. Цена ее в большинстве регионов мира сравнительно стабильна и высока ввиду высоких же цен на энергоносители в последние годы. Поэтому алюминий имеет четкий предел по себестоимости. Спад цен на алюминий ниже этого предела нельзя заметно перераспределить на поставщиков сырья. При этом кризис отрасли (с остановкой производств первичного алюминия) при обвале цен может быть крайне резким. А первые симптомы этого процесса уже появились, подтверждением чему, как я уже отмечал выше, является Украина.

А.П.: *Установленные тарифы на электроэнергию для ТАЛКО ниже, чем платит население. Некоторые аналитики в Таджикистане считают, что такая тарифная политика несправедлива, она противоречит национальным интересам и принципу социального государства.*

И.С.: Во-первых, стоимость электроэнергии для населения составляет 9 дирам, для таджикской алюминиевой компании – 8,2 дирам, тогда как во всем мире оптовые закупки обуславливают снижение цены товара или услуг в два, а то и в три раза. ТАЛКО является самым крупным потребителем электроэнергии в Таджикистане – примерно 36% от общей ее выработки, и как это видно из приведенных выше цифр – существенной разницы в цене практически нет.

Во-вторых, разница в тарифах, причем именно существенная, для населения и алюминиевого производства является часто применяемой в мире практикой. К примеру, для осуществления определенной стабилизации цен на алюминий правительства большинства стран, имеющих свою алюминиевую промышленность, в рамках государственной поддержки предусматривают льготные тарифы на электроэнергию. Например, американская алюминиевая компания «Alcoa Inc» закупает электроэнергию по цене 3 цента, тогда как для остальных потребителей она составляет 20 центов. В Азербайджане электроэнергия населению реализуется в размере 7-12 центов, а алюминиевый завод покупает его по цене 3 цента. К тому же в этой стране имеется собственный глиноземный завод, а Таджикистану приходится доставлять основное сырье за тысячи километров от производства, что добавляет к затратам на электроэнергию транспортные расходы. Еще большим контрастом на фоне энергозатрат ТАЛКО выступает компания РУСАЛ, которая приобретает электроэнергию по цене 0,15-0,85 центов за кВт/ч., в то время как для таджикского алюминиевого завода эта цена составляет 1,9 цента.

Доколе мы хотим сохранить свою алюминиевую промышленность, то надо уже четко для себя уяснить, что регулирование тарифов на электроэнергию является одним из основных внутренних рычагов обеспечения прибыльности таджикского металла на мировом рынке. Мы уже неоднократно отмечали, что увеличение энерготарифов в условиях мировых кризисных проявлений и нестабильных экономик стран партнеров для ТАЛКО может стать критическим.

В свою очередь я тоже хотел бы задать вопрос «некоторым аналитикам»: «Если мы закроем завод, перестанем платить государству налоги, более десятка тысяч людей потеряют работу и свой

заработок, на который они содержат еще десятки тысяч членов своих семей, заморозим реализацию инвестиционных программ, по которым идет наша финансовая подпитка действующих национальных предприятий и строительство новых производственных мощностей с созданием более 10 тысяч рабочих мест, перестанем строить жилье, школы, детские сады, содержать лечебные учреждения, помогать старикам и инвалидам – это и есть то, что отвечает нашим национальным интересам и принципу социального государства?».

Пора уже им перестать заниматься словоблудием и морочить людей своей демагогией о том, что есть справедливость.

А.П.: *Поскольку Вы затронули вопрос налогов, уместно будет отметить, что на днях наше агентство опубликовало материал, касающийся некоторых аспектов сформированного парламентом страны госбюджета на 2012 год. Из него следует, что хлопок и алюминий не являются бюджетобразующими факторами и их продажа даже с планируемым на будущий год увеличением примерно на 85% составит всего 3,3% доходов госбюджета. Между тем, согласно утверждению депутатов, когда-то один алюминиевый завод вносил в доходную часть госбюджета около 17%.*

И.С.: Я внимательно прочитал Ваш материал под весьма интригующим заголовком «Госбюджет-2012: дефицит и тайные статьи» и нашел в нем некий подтекст, поэтому считаю нужным дать комментарии по отдельным аспектам.

Апеллируя к цифрам, видится правильным, их значения соотносить с датами и экономическими реалиями того времени, когда, судя по озвученному проценту - 17, бюджет страны был минимум в пять-шесть раз меньше теперешнего. Здесь будет уместно сказать, что налоговые обязательства для хозяйствующих субъектов наступают только по предоставлению ими налоговых деклараций в налоговые органы страны. Налог с продаж первичного алюминия еще до перехода ТАЛКО на новые условия хозяйствования (толлинговые операции) составлял 3% от реализационной стоимости алюминия товарного, которая напрямую зависела, к слову сказать, и сейчас зависит от объема произведенной продукции и, безусловно, от его цены на мировом рынке алюминия. В этом контексте показателен пример: в 2003-2004 гг. на 1 тонну производимого металла приходилось 80-100 долларов США налогов и платежей, после перехода на толлинг ко всем существующим на тот момент налогам добавился налог на продукт переработки, с этого момента доля налогообложения ТАЛКО в расчете на 1 тонну металла увеличилась в 1,9 раза. В сравнении с российскими производителями алюминия, у которых на 1 тонну произведенного металла приходится 45 долларов США, у нас этот показатель составляет 197 долларов США, т.е. в четыре раза больше.

Согласно анализу данных по развитию макроэкономических показателей государственного бюджета Республики Таджикистан на 1 млрд. сомони ВВП страны приходится около 17% налоговых поступлений, тогда как в ТАЛКО этот показатель (к объему товарной продукции) составляет более 23%. Здесь необходимо в качестве заглавного фактора выделить два момента: первый - налоговые отчисления компании из года в год увеличиваются, второй – поступления налоговых платежей в бюджеты всех уровней страны производятся всегда своевременно, и, как правило, сумма платежей превышает их начисления.

Поскольку на конкурентоспособность таджикского металла влияют не только внешние факторы – длинные транспортные плечи, географическая отдаленность от источников основных видов сырья, на которые мы не можем оказать прямого влияния, но и внутренние в виде высоких тарифов на энергоносители и уровня налогообложения, любой пересмотр в сторону ужесточения этих двух показателей приведет к тому, что мы сами погубим отечественного производителя алюминия.

В чем Азия Плюс усмотрела «позитивность момента», говоря о том, что «услышаны неоднократные критические замечания наших депутатов о несоразмерно низком вкладе в госбюджет компании ТАЛКО»? Кто должен был услышать депутатов, если они же и формируют этот бюджет?! Что значит низкий вклад, если порядок налоговых отчислений и их ставки – прерогатива парламента? Полагаю, что при нынешней ситуации мирового рынка алюминия, мы вправе рассчитывать на понимание депутатами наших (не только в рамках алюминиевой компании) рисков, их поддержку и действенную помощь. Было бы замечательно найти понимание значения для экономики Таджикистана таджикского алюминиевого предприятия и в национальных средствах массовой информации.

Далее. Автор статьи делает некий пассаж, на то, что налог на добавленную стоимость (НДС), уплачиваемый предприятиями и организациями, многократно превышает доходы от «стратегических отраслей», подразумевая под словом «стратегические» в том числе и ТАЛКО. Однако самый поверхностный «променад» по бюджетной статистике покажет, что удельный вес доходов от косвенных налогов, куда относится НДС, у многих стран, включая Таджикистан, составляет основную часть от общего объема накоплений в государственный бюджет.

Признаюсь, ознакомившись с Вашим материалом, я подумал: что это? Непрофессионализм журналиста вследствие непонимания им сущностного содержания информации? В таком случае правильно было бы до ее распространения обратиться к нам за разъяснениями, мы открыты для любого диалога – это знают все, ну, разве только кроме газеты Азия Плюс, учитывая ее последние публикации. Или это вполне профессиональная «заказуха»? К сожалению, думать так меня заставляет то, что его публикация с пометкой «специально для Азия Плюс» состоялась 22 декабря с.г., тогда как ее автор Валентина Касымбекова еще 15 числа этого месяца, немного изменив только заголовок «Госбюджет Таджикистана 2012 - дефицит, обещания повышения зарплаты и много тайн», разместила его на сайте Центразия.ру, который, кстати, определил себя как источник этой статьи (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1323929820>). Зная репутацию этого сайта, невольно задумываешься о целевом назначении материала. К тому же, согласитесь, сам факт публикации Азией Плюс материала без указания источника не есть уровень солидного агентства, этим страдает исключительно желтая пресса. Полагаю, что автор просто «забыл» Вас предупредить о наличии первого источника, хотя подобная забывчивость не укладывается в формат таких понятий, как журналистский профессионализм и журналистская этика.

Впрочем, вернемся к теме.

А.П.: *Как компания ТАЛКО намеревается противостоять тем вызовам, которые сегодня испытывает алюминиевая промышленность?*

И.С.: Определяющим фактором для рентабельности алюминиевого завода являются не только цены на электроэнергию, о чем я ранее говорил, но также и цены на рудное сырье – в среднем 35% себестоимости.

Как я уже ранее отмечал, отсутствие в Таджикистане сырья, удаленность страны от морских портов и значительные транспортные расходы, являются основными факторами повышения цен на сырье и алюминий и, следовательно, делают продукцию ТАЛКО менее конкурентоспособной. Чтобы изменить данную ситуацию менеджментом компании была разработана программа перехода компании на местное сырье, а на ее реализацию требуется 2,2 миллиарда долларов. Возможность привлечь денежные средства в таком размере по государственным гарантиям представляется весьма сложной.

В этих условиях, когда компания динамична, а рынок, который она обслуживает, обладает большой ёмкостью, единственно разумным шагом является возможность публичного размещения ее акций (IPO - Initial Public Offering), при этом, разумеется, необходимо адекватно оценивать издержки. Мировой опыт позволяет утверждать, что имеющиеся здесь преимущества обычно значительно покрывают эти издержки, а риски, генерируемые выходом на открытый рынок акций компании, поддаются адекватной оценке ещё до начала размещения.

ТАЛКО приняла решение разместить вновь созданные акции в рамках программы перехода на местное сырье компаний по производству криолита, фтористого алюминия, глинозема и серной кислоты на рынке в Гонконге, являющемся международно-признанным финансовым центром, где главным условием выступает необходимость регистрации компании в оффшорной зоне.

Вследствие неоднозначного отношения в обществе к оффшорам, созданный компанией коллегиально-контрольный механизм системы управления через Совет Директоров и Наблюдательный Совет и проводимая ТАЛКО политика транспарентности через проведение ежегодного международного аудита и обнародование его результатов в полной мере обеспечивают прозрачность деятельности компании и ее партнеров. Здесь надо особо отметить, поскольку именно это является принципиально важным и, в свою очередь, отличительным признаком по отношению к аналогичным ТАЛКО бизнес-структурам – оффшорный партнер таджикской алюминиевой компании все свои основные активы держит в банках Таджикистана, в первую очередь, с целью обеспечения валютой его финансовой системы.

Так вот, в настоящее время свыше 60% всего оборудования, необходимого для производства алюминия и запчастей, осуществляется на базе отечественных заводов и предприятий. Это позволило

значительно сократить расходы компании, повысить производительность и рентабельность предприятия, а также создать свыше 4 тысяч новых рабочих мест. В настоящее время ТАЛКО сотрудничает с более 30 предприятиями Таджикистана.

Второй этап включает в себя реализацию программы перехода ТАЛКО на местное сырье, ввод в действие которой рассчитан на 5 лет, после чего компания примерно на 60% будет обеспечена местным глиноземом, алюминием фтористым, криолитом, графитовой продукцией, оборудованием и запчастями. Сейчас около 90% всего необходимого сырья и оборудования ТАЛКО завозится в Таджикистан из-за рубежа, а при транспортировке по морю и железной дороге только глинозема ТАЛКО ежегодно теряет свыше 250 миллионов долларов.

Программа предусматривает создание Таджикской химико-металлургической корпорации (ТХМК), в которую войдут предприятия по выпуску каустической соды, криолита, глинозема, фтористого алюминия, переработке антрацита и цементный завод. Идея программы заключается в том, что ТХМК замкнет на себе технологический процесс переработки местного сырья для алюминиевой промышленности и позволит создать дополнительно более 10 тыс. рабочих мест.

По предварительной оценке общая стоимость второго этапа проекта составит 1 миллиард 400 миллионов долларов.

Согласно экспертным оценкам специалистов компании, затраты, связанные с реализацией данного проекта, окупятся в течение трех лет.

В контексте изложенного, уместно отметить, что не все страны могут себе позволить иметь подобное производство, и не только по причине сложности, трудоемкости и высокой затратности выпуска алюминия, но и с точки зрения необходимости наличия высококвалифицированного кадрового потенциала для его обеспечения. Таджикская алюминиевая компания обладает таким потенциалом и именно люди, работающие на предприятии, являются ее основным капиталом.

А.П.: *спасибо за Ваши ответы.*

И.С.: Пользуясь случаем, поздравляю коллектив Азии Плюс и его читателей с наступающим Новым годом и желаю всем нам обрести чувство уверенности в завтрашнем дне.